

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-35>

УДК 347.736

Attribution

cc by

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лончакова Ю.А., Ушаков М.Ю.

Муромский Институт Владимирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа института банкротства юридических лиц в Российской Федерации. Проведен анализ отечественного законодательства, выделены ключевые теоретические подходы и выявлены противоречия между реабилитационными целями и ликвидационной практикой. Особое внимание уделено балансу публичных и частных интересов, а также соотношению национальных и международных правовых стандартов. На основе анализа судебной практики и научных публикаций сформулированы авторские предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности восстановительных процедур, защиту прав участников и формирование устойчивой, социально ориентированной модели банкротства.

Ключевые слова: банкротство, юридические лица, правовая природа, несостоятельность, реабилитационные процедуры.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION
OF CORPORATE BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia A. Lonchakova, Mikhail Yu. Ushakov

Murom Institute Vladimir State University

Abstract. The article examines the legal nature of the institution of corporate bankruptcy in the Russian Federation. The evolution of national legislation is analyzed, key theoretical approaches are identified, and contradictions between the declared rehabilitative goals and prevailing liquidation practice are revealed. Special attention is given to the balance between public and private interests, as well as the correlation between national and international legal standards. Based on the analysis of judicial practice and academic publications, the author formulates proposals for improving legislation aimed at increasing the efficiency of rehabilitation procedures, protecting the rights of participants, and shaping a sustainable, socially oriented model of bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, legal entities, legal nature, insolvency, rehabilitation procedures.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях многомерной трансформации российской экономики институт банкротства юридических лиц приобретает статус не просто специального юридического механизма, но и системообразующего инструмента обеспечения баланса экономических интересов, правовой стабильности и конкурентоспособности хозяйственного оборота. Эффективность правового регулирования несостоятельности определяется способностью права отвечать на динамично изменяющиеся запросы рынка, защищать законные интересы как кредиторов, так и самих должников, а также учитывать публично-правовые задачи государства, связанные с обеспечением экономической безопасности и устойчивого развития.

Актуальность исследования обусловлена не только статистическим ростом числа банкротств в последние годы, но и качественными изменениями самой правовой материи: совершенствование процедур, появление новых категорий участников, усиление контроля со стороны государственных органов и постоян-

ное реформирование законодательства порождают дополнительные вызовы для правоприменительной практики и правовой доктрины. В современной научной литературе и судебной практике усиливается интерес к поиску баланса между публичными и частными началами в институте банкротства, а также к выявлению и обоснованию его правовой природы в контексте интеграции национальных и международных стандартов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе признания юридического лица банкротом, реализации мер по восстановлению платежеспособности или ликвидации должника, а также распределения имущественной массы между кредиторами и иными субъектами, вовлеченными в банкротные процедуры. Предметом – комплекс правовых норм, регламентирующих несостоятельность юридических лиц, а также научные и доктринальные подходы к раскрытию сущности этого правового института.

Цель статьи – осуществить комплексный анализ правовой природы института банкротства юриди-

ческих лиц в Российской Федерации с позиций современной теории права и практики применения действующего законодательства, выявить основные тенденции развития.

Научная новизна определяется попыткой обобщить различные доктринальные подходы, а также критически осмыслить существующую модель регулирования банкротства юридических лиц в свете актуальных социально-экономических вызовов.

Материалы и методы исследования.

Выбор методологической базы исследования обусловлен необходимостью комплексного и многоаспектного анализа правовой природы института банкротства юридических лиц в Российской Федерации. Применение формально-юридического метода позволило осуществить детальную интерпретацию положений действующего законодательства, а также выявить внутреннюю логику их структурирования и взаимодействия. Системный подход обеспечил рассмотрение банкротства в единстве с иными элементами правового регулирования экономических отношений. Особое внимание уделялось анализу баланса публичных и частных интересов, рассматриваемого как сквозной принцип, формирующий правовую природу этого института.

В работе использовался также критический анализ доктринальных источников. Были обобщены современные научные публикации, а также монографические исследования ведущих отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам несостоятельности юридических лиц, трансформации механизмов банкротства, вопросам реформирования законодательства и повышения эффективности процедур банкротства. Логика исследования построена по принципу от общего к частному: от рассмотрения концептуальных основ и принципов института банкротства – к анализу нормативного регулирования и выявлению проблем правоприменения, а затем к формулированию собственных выводов.

Результаты. Институт банкротства юридических лиц занимает в системе гражданского и коммерческого права особое положение, будучи одновременно инструментом рыночной саморегуляции, механизмом защиты имущественных интересов участников оборота и гарантом реализации публичных функций государства. Научная дискуссия о сущности и природе банкротства демонстрирует широкий спектр подходов, отражающих эволюцию экономико-правовых отношений, а также специфику российской правовой системы.

Классические доктринальные взгляды традиционно связывали институт банкротства преимущественно с интересами кредиторов: банкротство рассматривалось как юридически оформленный способ коллективного взыскания имущественных требований при недостаточности активов должника. Такая позиция получила отражение в трудах дореволюционных цивилистов и в ряде зарубежных правовых систем, где банкротство воспринималось как крайняя мера восста-

новления экономической справедливости и упорядочения экономического риска. Один из основоположников института банкротства русский юрист Г.Ф. Шершеневич считал, что «под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества» [10, с. 54]. По мнению правоведа природа банкротства заключается в недостаточности имущества для равномерного удовлетворения всех кредиторов.

Современные теоретические концепции существенно расширяют горизонты анализа. В научной литературе укоренилась идея дуалистического характера банкротства, согласно которой институт выполняет две базовые функции: защитную (интересы кредиторов, восстановление имущественного баланса, обеспечение законности расчетов) [5, с. 22] и реабилитационную (сохранение жизнеспособных предприятий, поддержка занятости, стимулирование инновационного развития) [8, с. 267]. Подчеркивается, что современное банкротство – это не только процедура устранения неэффективных субъектов из экономического оборота, но и многоуровневый процесс, направленный на создание условий для реструктуризации, предотвращения массовых ликвидаций и сохранения экономической стабильности.

В отечественной доктрине активно разрабатывается концепция баланса публичных и частных интересов в банкротстве. На фоне усложнения экономических процессов и роста значения социальной составляющей, банкротство начинает рассматриваться как инструмент, позволяющий одновременно защищать права и законные интересы кредиторов, должника, работников и государства. При этом отмечается, что достижение идеального баланса, о котором говорится в ряде научных трудов, является скорее теоретическим идеалом, тогда как «на практике соотношение интересов постоянно смещается под воздействием экономической конъюнктуры, политических решений и реформ законодательства» [1, с. 30].

Современные подходы также акцентируют внимание на трансграничных аспектах банкротства и необходимости интеграции международных стандартов в национальную правовую систему. Это проявляется как в заимствовании отдельных процедур из зарубежных моделей (например, из законодательства США и стран ЕС), так и в адаптации универсальных принципов добросовестности, публичности и прозрачности процедур банкротства к российским условиям.

Ряд ученых трактует банкротство как «механизм обеспечения экономической безопасности государства» [4, с. 12]. Особо подчеркивается роль публичных субъектов – налоговых и контрольных органов – в системе банкротных процедур, а также развитие превентивных и антикризисных инструментов, таких как банкротный мораторий, внешнее управление и субсидиарная ответственность контролирующих лиц. В то же время критике подвергаются тенденции к чрезмерному усилению публично-правового начала, которые,

по мнению ряда авторов, могут привести к снижению «эффективности рыночных механизмов и мотивации к добровольной реабилитации» [9, с. 20].

Существенный вклад в развитие теории банкротства вносят работы, посвященные анализу эффективности процедур и правоприменения, включая вопросы продолжительности процедур, роли арбитражных управляющих, механизмов реализации имущества и особенностей судебного контроля [2; 6]. На этом фоне становится очевидной необходимость комплексного подхода к определению правовой природы банкротства как многоуровневого, гибкого и социально ориентированного института.

В итоге, анализ научных позиций позволяет сделать вывод о многоаспектности и динамичности правовой природы банкротства юридических лиц. Она определяется не только нормами права, но и социально-экономическим контекстом, балансом интересов участников, а также возможностями для дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав и обеспечения устойчивости экономической системы.

Правовое регулирование банкротства юридических лиц в Российской Федерации опирается на совокупность норм гражданского, арбитражного процессуального и специального законодательства. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) содержит положения, определяющие равенство участников гражданских правоотношений, автономию воли и судебную защиту нарушенных прав (статьи 1, 2). В статье 64 ГК РФ закрепляется очередность удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица с приоритетом социальных выплат, что отражает социально-ориентированный подход российского законодательства.

Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет критерии несостоятельности (статья 3), последовательность процедур банкротства (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение), а также статус участников процесса (должник, кредиторы, уполномоченные органы, арбитражный управляющий). В отношении юридических лиц законодательство определяет несостоятельность как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Закон регламентирует порядок подачи заявлений, порядок и очередность удовлетворения требований, правила привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. В статье 7 закреплено право обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом как за конкурсными кредиторами, так и за уполномоченными органами. Статья 134 уравнивает требования конкурсных креди-

торов и уполномоченных органов по очередности удовлетворения, что направлено на достижение справедливого распределения рисков в условиях экономической нестабильности.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) содержит процессуальные требования к возбуждению и рассмотрению дел о банкротстве. В АПК РФ определены форма и содержание заявлений, компетенция арбитражных судов, порядок рассмотрения требований кредиторов, обеспечение публичности, состязательности и равенства сторон в процессе. Закреплены нормы, гарантирующие эффективную судебную защиту, а также оперативность рассмотрения дел о банкротстве.

В последние годы в законодательство были внесены изменения, обусловленные экономической и эпидемиологической нестабильностью. Введены временные моратории на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов, расширены процедуры внешнего управления для стратегических предприятий, развиваются реабилитационные механизмы. Ведется работа над усилением прозрачности процедур и антикоррупционных стандартов при деятельности арбитражных управляющих и контролирующих органов.

Действующее законодательство о банкротстве юридических лиц в России характеризуется комплексностью, внутренней согласованностью и способностью к адаптации. Вектор развития смещается от приоритета ликвидационного подхода к «усилению восстановительных и реабилитационных механизмов, направленных на поддержание баланса интересов всех участников экономического оборота» [3, с. 9].

В литературе нередко встречается характеристика национальной модели как прокредиторской, что подразумевает приоритет интересов кредиторов при формировании процедур, определении порядка удовлетворения требований и регламентации поведения должника [13, с. 12-13]. Такая трактовка во многом оправдана исторически: банкротство рассматривалось как инструмент защиты кредиторов в условиях неплатежеспособности должника, а коллективные процедуры взыскания были направлены на максимально возможное удовлетворение требований за счет имущественной массы. Однако анализ динамики общественных отношений свидетельствует о существенном усложнении сферы банкротства. Российское законодательство о банкротстве формирует не исключительно прокредиторскую, а скорее смешанную модель, стремящуюся к балансу между публичными и частными интересами.

Банкротное право не ограничивается защитой кредиторов. Значительная роль отводится обеспечению прав работников (очередность выплат, специальные гарантии), а также сохранению экономической стабильности – что реализуется, например, через возможность применения восстановительных процедур и ограничение на массовое увольнение работников при проведении конкурсного производства. Позиции упол-

номоченных органов (налоговые, иные государственные) выведены в отдельную категорию субъектов, что отражает стремление государства контролировать критически важные направления деятельности должника, в том числе связанные с налоговыми поступлениями, исполнением обязательств перед бюджетом и стратегическими отраслями экономики. При этом законодатель не предоставляет этим органам абсолютного приоритета, уравнивая их права с конкурсными кредиторами в очередности удовлетворения требований (ст. 134 Закона о банкротстве).

Современная модель российского банкротства включает механизмы, направленные не только на ликвидацию, но и на сохранение и восстановление платежеспособности должника: процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления. Однако на практике эффективность восстановительных процедур остается крайне низкой, и большинство процедур завершается конкурсным производством. Анализ правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации позволяет выявить современные тенденции в интерпретации и применении норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также критерии оценки добросовестности поведения участников процедур. Рассмотрение ряда судебных актов демонстрирует, что суды высшей инстанции уделяют особое внимание не только формальному соблюдению требований закона, но и фактическим обстоятельствам, способным повлиять на баланс интересов в деле о банкротстве. В Определении от 11 февраля 2025 г. № АКПИ24-916¹ Верховный Суд оценивал законность нормы, обязывавшей арбитражного управляющего при направлении запроса о предоставлении сведений из Единого государственного реестра недвижимости прилагать копию вступившего в законную силу судебного акта об утверждении его в должности. Суд пришел к выводу, что такое требование неоправданно ограничивает оперативность и эффективность деятельности управляющего, поскольку вступление акта в законную силу происходит спустя определенное время, тогда как полномочия возникают с момента оглашения резолютивной части определения суда. Исключение данного условия из нормативного акта было признано соответствующим задачам законодательства о банкротстве, что подчеркивает установку на снижение избыточных процедурных барьеров и обеспечение своевременной реализации полномочий управляющего.

В Определении от 22 мая 2024 г. № 304-ЭС23-2638² Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда дала оценку действиям участника процедуры банкротства, который, приобретя у кредитора требование к должнику, оказался аффилированным с последним. Установив, что целью такой сделки

являлось получение контроля над собранием кредиторов, суды сочли эти действия злоупотреблением правом в смысле статьи 10 ГК РФ. Верховный Суд поддержал выводы нижестоящих инстанций, подчеркнув, что институт банкротства не может использоваться для манипуляций с голосами кредиторов в ущерб имущественным интересам иных участников и для ухода от возможной субсидиарной ответственности. Этот подход демонстрирует приоритет добросовестности и равенства кредиторов над формальным соблюдением процедурных условий уступки требований.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 23 июля 2025 г. № 308-ЭС24-13579(2)³ отражает подход Верховного Суда к случаям, когда формальное исполнение обязательства третьим лицом используется для блокирования процедуры банкротства. В рассматриваемой ситуации должник произвел отчуждение практически всего имущества, сохранив признаки объективной неплатежеспособности, а кредитор предъявил требование, включающее как основной долг, так и значительную сумму неустойки. Третье лицо погасило только основную сумму долга, что послужило основанием для прекращения производства по делу в суде первой инстанции. Верховный Суд, отменяя соответствующие судебные акты, указал на необходимость проверки действий должника и третьего лица на предмет добросовестности, поскольку частичное исполнение обязательства не устраняет признаков банкротства, если остаются непогашенные обязательства и очевидна недостаточность имущества. Такой вывод подтверждает, что суд исходит из приоритета реальной экономической оценки положения должника над формальной констатацией отсутствия оснований для возбуждения дела.

В совокупности указанные решения демонстрируют, что современное правоприменение в сфере банкротства основывается на комплексной оценке обстоятельств, включающей анализ фактических экономических последствий действий участников, выявление злоупотреблений и устранение формальных препятствий для эффективного применения процедур. В свою очередь данный факт укрепляет мнение о преимущественно ликвидационном (а значит – прокредиторском) характере системы.

В результате российская модель банкротства эволюционирует от прокредиторской к более взвешенной, гибридной системе. Хотя базовый функционал процедуры банкротства по-прежнему во многом направлен на удовлетворение требований кредиторов и защиту их имущественных интересов, растущее влияние публично-правовых и социальных начал постепенно формирует многоуровневую конструкцию, где

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № АКПИ24-916 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.08.2025).

² Определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2024 г. № 304-ЭС23-2638 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.08.2025).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 июля 2025 г. № 308-ЭС24-13579(2) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.08.2025).

баланс интересов становится не декларируемой, а институционализированной ценностью.

Окончательная оценка характера модели зависит от динамики дальнейших реформ: если реабилитационные и восстановительные механизмы получают реальное развитие, а публичные интересы будут интегрироваться в процедуру с учетом принципа соразмерности, можно будет говорить о закреплении смешанной (балансирующей) модели. Пока же превалирование конкурсного производства и низкая эффективность процедур восстановления платежеспособности сохраняют у ряда исследователей основания относить российскую систему к преимущественно прокредиторскому типу с выраженной социальной и публичной компонентой.

Обсуждение.

Исходя из проведенного анализа, представляется, что современная модель банкротства юридических лиц в Российской Федерации характеризуется ограниченной эффективностью реабилитационных процедур. Несмотря на формальное провозглашение баланса публичных и частных интересов, фактическая реализация положений о восстановлении платежеспособности должника во многих случаях остается декларативной, а конкурсное производство продолжает доминировать в правоприменительной практике. Эта тенденция приводит к утрате значительной части экономического потенциала, снижению уровня доверия к институту банкротства, а также к росту социальных издержек, связанных с ликвидацией предприятий и сокращением рабочих мест.

Дальнейшее развитие российского законодательства о банкротстве должно быть ориентировано на преодоление односторонней прокредиторской парадигмы и формирование действительно реабилитационной модели, сочетающей защиту законных интересов кредиторов с сохранением экономической жизнеспособности должников и поддержанием социальной стабильности. В этой связи обоснованными видятся следующие направления совершенствования правового регулирования.

1. Необходимо обеспечить реальную альтернативу ликвидации посредством института наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления. Для этого целесообразно сместить акценты в нормативной базе: установить минимально необходимый срок для обязательной попытки восстановления платежеспособности, а также расширить возможности для

реструктуризации долгов при участии всех заинтересованных сторон.

2. Представляется перспективным внедрение инструментов раннего выявления признаков неплатежеспособности и досудебного урегулирования задолженности, что позволит предотвращать нарастание кризисных явлений и снижать нагрузку на судебную систему.

3. Законодательство о банкротстве должно включать механизмы экстренного реагирования – временные моратории, специальные процедуры для стратегических предприятий и секторальные меры поддержки – с обязательным учетом принципа соразмерности и минимизации злоупотреблений.

Заключение.

Исследование правовой природы института банкротства юридических лиц в Российской Федерации позволило выявить, что современное отечественное законодательство формирует сложную, многоуровневую и динамично развивающуюся модель несостоятельности. В российском праве банкротство перестает быть исключительно инструментом ликвидации неэффективных субъектов и постепенно приобретает черты механизма, направленного на поддержание баланса интересов кредиторов, должников, государства и общества в целом.

Проведенный анализ теоретических подходов и нормативной базы показывает, что правовая природа банкротства определяется как сочетание публично-правовых и частноправовых начал, где вопросы экономической справедливости, социальной защищенности и устойчивости предпринимательской среды выступают в качестве неразрывно связанных компонентов. Вместе с тем, выявлены существенные противоречия между провозглашенными целями законодательства и реальным доминированием ликвидационной практики.

В условиях возрастающей экономической турбулентности, развития цифровых технологий и усложнения структуры участников экономических отношений институт банкротства должен трансформироваться в сторону большей гибкости, прозрачности и социальной ориентированности. Научная и практическая значимость исследования заключается в формулировке направлений реформирования, способных усилить восстановительный потенциал процедуры банкротства, повысить уровень доверия к правовым институтам и обеспечить устойчивое развитие предпринимательской среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Баркалова Г. И. Воронова О. Н. Наумов Я. В. Российская модель арбитражного управления в процедурах банкротства юридических лиц. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2022. – 222 с.

2. Белякова Е. Г. Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц. М.: Проспект, 2025. - 176 с.
3. Иванова С. П. Земляков Д. Н. Баранников А. Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц. М.: Новая юстиция, 2024. - 200 с.
4. Минина А. А. Богатырева А. Т. Огурлиев А. З. Актуальные вопросы банкротства юридических лиц. М.: Русайнс, 2022. - 86 с.
5. Османова Д. О. Несостоятельность (банкротство) юридических лиц: общий порядок. М.: Проспект, 2022. - 280 с. EDN: KFBBZD
6. Радзивил Р. Н. Особенности нормативно-правового регулирования процедуры рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве). М.: Институт проблем рынка РАН, 2023. - 197 с. DOI: 10.33051/978-5-6048731-1-3-2023-1-197 ISBN: 978-5-6048731-1-3 EDN: VDFMXO
7. Родина Н. В. Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц. М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2023. - 192 с. ISBN: 978-5-7205-1941-4 EDN: BPNHQV
8. Рубашкин Д. А. Проблемы банкротства юридических лиц // Правовое образование: сборник научных статей / под ред. Б. М. Магомедова, А. И. Вакула. Т. 20. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 266-272. EDN: PKMUMA
9. Файзуллин Р. В. Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии. М.: Проспект, 2022. - 504 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М.: Юрайт, 2019. - 397 с.

References:

1. Barkalova G. I. Voronova O. N. Naumov Ya. V. The Russian model of arbitration management in bankruptcy proceedings of legal entities. Belgorod: Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 2022. 222 p.
2. Belyakova E. G. Judicial financial and economic expertise in cases of intentional bankruptcy of legal entities. Moscow: Prospekt, 2025, 176 p.
3. Ivanova S. P. Zemlyakov D. N. Barannikov A. L. Insolvency (bankruptcy) of legal entities and individuals. Moscow: New Justice, 2024, 200 p.
4. Minina A. A. Bogatyreva A. T. Ogurliiev A. Z. Actual issues of bankruptcy of legal entities, Moscow: Rusains, 2022, 86 p.
5. Osmanova D. O. Insolvency (bankruptcy) of legal entities: a general procedure. Moscow: Prospekt, 2022. - 280 p. EDN: KFBBZD
6. Radzivil R. N. Features of the regulatory and legal regulation of the procedure for the consideration of insolvency (bankruptcy) cases by arbitration courts. Moscow: Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, 2023. - 197 p. DOI: 10.33051/978-5-6048731-1-3-2023-1-197 ISBN: 978-5-6048731-1-3 EDN: VDFMXO
7. Rodina N. V. Subordination of creditors' claims in the process of insolvency (bankruptcy) of legal entities. Moscow: Law House "Justicinform", 2023. 192 p. ISBN: 978-5-7205-1941-4 EDN: BPNHQV
8. Rubashkin D. A. Problems of bankruptcy of legal entities // Legal education: collection of scientific articles / edited by B. M. Magomedov, A. I. Vakul. Vol. 20. Rostov-on-Don: Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2021. pp. 266-272. EDN: PKMUMA
9. Fayzullin R. V. Category of debtor under the law of insolvency (bankruptcy) of Russia and Germany. Moscow: Prospekt, 2022. - 504 p.
10. Shershenevich G.F. The course of commercial law. In 4 vols. Vol. 1. Introduction. Trade figures. Moscow: Yurait, 2019. 397 p.

Информация об авторах:

Лончакова Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, Муромский Институт Владимирский государственный университет, E-mail: Info@rt-p.ru

Ушаков Михаил Юрьевич, аспирант, Муромский Институт Владимирский государственный университет, E-mail: Neron4671@yandex.ru

Yulia A. Lonchakova, PhD in Law, Associate Professor, Murom Institute, Vladimir State University

Mikhail Yu. Ushakov, Postgraduate student, Murom Institute, Vladimir State University

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.